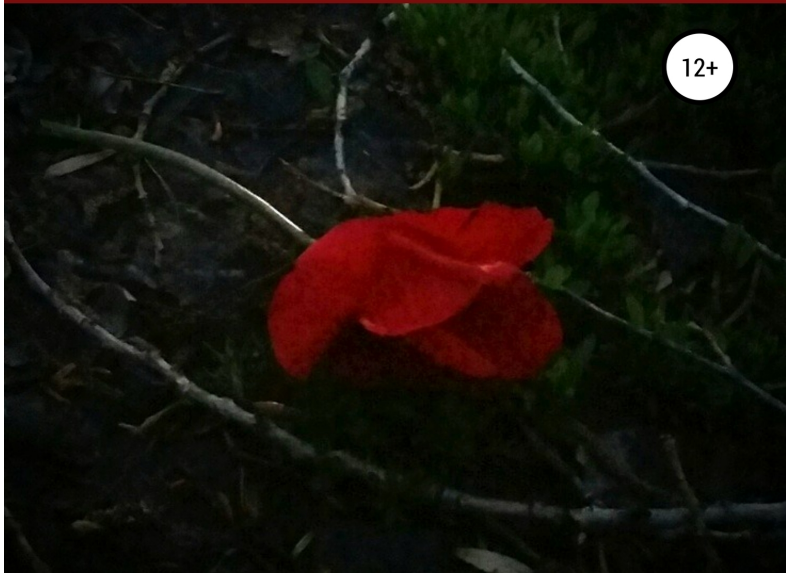

Кристина Мошкина

12+

Красное пламя

Рассказ

Кристина Сергеевна Мошкина

Красное пламя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57092953

SelfPub; 2020

Аннотация

Когда ты доверяешь всему миру, встречаешь его с открытой душой и непреодолимой жаждой жизни – насколько сильна боль предательства? И сильнее ли она человеческой?

Он лежал на холодной сырой земле истекая кровью. Сломанные руки некрасиво вывернулись, заставив его изогнуться в нелепой позе, где каждое движение пронзало тело острой иглой. Жгучая боль предательства и обиды железными тисками сдавливала всё внутри него. Но даже она не могла заглушить физических страданий, причиняемых оторванной конечностью.

Немногочисленные прохожие равнодушно сновали мимо, как будто им не было до него совершенно никакого дела. Лишь изредка некоторые из них бросали бесчувственные, бессмысленные взгляды в его сторону, но тут же быстро отворачивались и даже как-то ускоряли шаг. Неужели никто из них не хочет ему помочь? Хотя это уже было абсолютно лишено смысла, он и сам всё прекрасно понимал. С каждой каплей, вытекающей из этой страшной незатягивающейся раны, силы покидали его всё больше, приближая его короткую жизнь к конечному рубежу.

Холодные капли прошедшего дождя медленно стекали по его голове и постепенно ослабевающему телу, лишь на краткий миг принося столь желаемое облегчение. В такие моменты боль сдавала свои позиции, уступая место сладкому забытию. Именно тогда быстрыми лёгкими приступами, словно слабый электрический разряд, накатывали воспоминания, приносящие одновременно приятное наслаждение и горечь обиды за то, что всё это теперь безвозвратно утеряно.

Что он больше всего любил в этой жизни? Наверное, рас-

светы. Да, определённо их. Ему так нравилось, когда тёплые утренние лучи ласкали его лицо, наполняли тело силой и бодростью. Внезапно яркая картина одного из тех предрассветных часов, когда он специально просыпался пораньше и с нетерпением наблюдал за тем, как чёрное небо медленно окрашивается во всевозможные оттенки красного, отчётливо предстала перед его затуманившимся от боли разумом. Всё было так реально, как будто происходило в эту секунду. От увиденного внутри разлилось необыкновенное тепло, словно первый солнечный лучик на самом деле коснулся его души, заживляя все раны. На мгновение он даже подумал, что предательство, обида и боль ему только приснились. Однако внезапно налетевший ветер сдул обезболивающее наваждение, заставив его пошевелиться, и те невыносимо острые, обжигающие ощущения вернулись.

Его будто грубо вынули из одного мира и закинули в другой, промозглый и страшный. Радужная, весёлая картинка рассвета сменилась тёмным и холодным изображением серой завесы ливня и тянущейся через неё огромной белой руки. Он пытался отпрянуть назад, пытался увернуться, пытался кричать... Миг – и острая боль пронзила каждую клеточку тела, прошла насквозь, раскалённым стальным ножом вонзившись куда-то в голову, будто всего его насадили на иглу. Он чувствовал, как его куда-то несут, передают из одних рук в другие; слышал какие-то чрезвычайно громкие незнакомые голоса, приглушённый крик восторга и благодарно-

сти. И всё это через странную и очень плотную вату, заботливо пеленавшую его зрение, его слух, его разум в тёплое одеяло забытья.

В редкие моменты просветления он ощущал, как его голова мерно покачивается в такт ходьбе незнакомцев. Слышал, как они о чём-то говорят, но не мог разобрать ни слова. А между тем жизнь постепенно вытекала из него с каждой сочащейся из раны каплей, которую жадно впитывала набухшая от дождя земля. И на протяжении всего пути он задавал себе один-единственный вопрос: зачем? Лишь позже, гораздо позже он понял, что должен был стать знаком любви, символизировать пламя дружбы, угасая сам.

А потом его бросили. Грубо, небрежно. Как будто думали, что он совершенно неживой и ничего не может чувствовать. Как будто он был засохшей веткой, среди которых теперь так одиноко валялся. Если бы он мог заплакать или даже завывать, то в этом крике отразилась бы вся тоска разочарования, вся горечь от боли предательства и потери. Но вместо слёз были лишь прохладные капельки дождя, нежно гладившие его по лицу, забирая с собой страдания и – жизнь. А вместо воя – шум ветра, заглушавший справедливый вопрос непонимания.

Густая, вязкая, похожая на дёготь, безлунная ночь медленно подступала со всех сторон. Она никуда не спешила, ведь понимала: он – уже почти её. Но до последнего боролся,

до последнего горел пламенным желанием жить маленький красный тюльпан.

«Как жаль, что я не увижу завтрашнего рассвета! Наверное, он будет особенно красивым...» – Ему вдруг показалось, что он заплакал: один из его потускневших лепестков внезапно стал влажным. Но вот увлажнился и второй, и третий – вновь начинался дождь. Сначала неуверенный, спустя пару секунд он превратился в сплошной поток, который своими упругими струями смыл все оставшиеся чувства тюльпана. Поднявшийся же вслед за дождём ветер подхватил последний слабый вздох беззащитного цветка и понёс его высоко под затянутое серыми тучами небо, к маленькой щёлочке, сквозь которую проскальзывал лунный свет. Ночная завеса хищно сомкнулась вокруг хрупкого тельца. Красное пламя жизни погасло.

В оформлении обложки использованы фотографии из личного архива автора.